

**Министерство культуры Республики Дагестан
Республиканский Дом народного творчества**

***«ТЕАТР – НА ВСЕ ВРЕМЕНА!»
(Методико-практические материалы
ко Дню театра)***

г.Махачкала, 2011 г.

Уважаемые коллеги!

Дагестан издревле славился зрелищностью, театрализацией своих традиций, обрядов, обычаев. Они всегда играли большую роль в духовном развитии горцев. При этом основными мерилami национальной гордости во все времена были самопожертвование, служение Родине, патриотизм. Главенствующая роль отводилась воспитанию в подрастающем поколении высокого морального духа, мужества, героизма, уважения к культуре, историческому наследию. Эти непреходящие человеческие ценности, транслируемые в различные формы, методы и жанры культурно-досуговой деятельности, оказывали неоценимое позитивное влияние на формирование личности в целом, на отражение в народной культуре наиболее значимых, самобытных традиций народов Дагестана.

В данном контексте любительский театр приобретает характер ведущего жанра народного творчества – явления необычного, всегда современного и актуального. Это подтверждается все возрастающим качественным уровнем детских театральных студий в республике по сравнению с предыдущими годами.

В последние годы, возникли и успешно функционируют новые детские театральные коллективы в Курахском, Каякентском, Сергокалинском районах, и городе Кизляре и Избербаше. Звание «Образцовый» в 2008 году получили два детских театра – «Синяя птица» с.Новокаякент и музыкальный театр г.Кизляра.

Статистика свидетельствует: на сегодняшний день в республике функционирует 34 народных театра.

Плодотворная работа по сохранению, развитию и популяризации театрального жанра ведется в

Ботлихском, Хунзахском, Бабаюртовском, Ахтынском, Гумбетовском, Кулинском, Левашинском, Новолакском, Унцукульском, Хасавюртовском, Чародинском районах, в городах Каспийске, Избербаше и Кизляре. Эти театральные коллективы дают постановки как на русском, так и на национальных языках Дагестана.

Главной проблемой в деятельности народных театров и драматических коллективов республики является недостаток репертуара, в т.ч. на дагестанских языках. Отсутствие детских пьес, драматургических произведений для пополнения молодежного и подросткового постановочного репертуара также значительно затрудняет работу режиссеров, музыкальных руководителей, работающих с детскими театральными коллективами.

Надеемся, что данный сборник станет подспорьем для руководителей народных театров и драмколлективов, в особенности детских. Настоящее издание адресовано и методистам культурно-досуговых учреждений по работе с детьми.

«Театр – на все времена»
*(Театрализованное представление
ко Дню театра)*

Занавес закрыт. Фонограмма первого и второго куплета песни из репертуара А. Макаревича «Театр – не мода, он вечен всегда». Через зрительный зал на сцену проходит труппа актеров-участников представления.

- Чтец 1:** День театра – праздник для всех!
Чтец 2: Здесь не просто игра или смех.
Чтец 3: Представленья о многом расскажет
Чтец 4: Без масок и в масках кого-то покажет!
Чтец 5: Как мы жили...
Чтец 1: Живем...
Чтец 2: И как нашим.
Чтец 3: Для кого?
Чтец 4: Для зрителя нашего.
Чтец 5: Как у всех, у нас много проблем...
Чтец 1: Мы о них намекнем
Чтец 2: Почему? Прямо скажем.
Чтец 3: И возможно зрителям нашим...
Чтец 4: Станет ближе,
Чтец 5: Понятней
Чтец 1: Родней.
Чтец 2: Занавес!
Чтец 3: И поскорей!

*(Участники разбегаются в разные стороны.
Занавес открыт).*

Директор театра:

Друзья, вы оба мне не раз
Помочь умели в горькой доле.
Как ваше мнение: хорошо ли
Пойдут дела теперь у нас?

Режиссер:

Что мне сказать, когда нет пьесы
Без пьесы режиссер ничто.

Актер:

Да и актер – пустое место
Он без орудия никто.

Режиссер:

Как для солдата штык военный,
Так для театра – репертуар отмененный.

Директор театра:

Для публики наш труд. И неизменно
Она живет и жить другим дает.
Уже стоят столбы, готова сцена
Ждет праздника взволнованный народ.
У нас ведь все к чудесному стремятся:
Глядят во все глаза и жаждут удивляться.

Актер:

Мне угождать толпе хоть и не новый труд,
Но все ж меня берет невольное сомненье:
Они прекрасное поймут?
Ведь все начитанны до пресыщенья.

Режиссер:

Вот здесь труд режиссера и уместен,
До душ людских он представленья доведет.
Подмостки сцены станут тесны,
Сердца всех зрителей зажжёт!

Директор театра:

Вот дать бы пьесу нам поярче, поновей,
Посодержательней – для публики моей!
А ведь приятен вид толпы необрозимой,
Когда она вокруг театра наводнит
Всю площадь и бежит волной неудержимой,
И в двери тесные и рвется и спешит.
Нет четырех часов, до вечера далеко,
А уж толпа кишит, пустого места нет-
Точь-в-точь голодные пред лавкой хлебопека,
И шею все сломить готовы за билет.

Режиссер:

Какие золотые были времена!
Тогда театр служил пищей для ума,
А драматурги много пьес писали,
Чем славу добрую себе сыскали.

Актер:

Был спрос – и пьесы выбирали.
На сцене жанры все играли.
Актеры заводили всех
И им сопутствовал успех!

Директор театра:

Довольно слов, довольно споров,
И комплиментов и укоров!
Зачем болтать по пустякам?
Пора за дело взяться вам.

Режиссер:

Так нам в дорогу собираться?

Директор театра:

Идти, искать и не сдаваться!

Режиссер:

Но как велик весь этот мир-
Определите ориентир!

Директор театра:

Всех тайнств переполнена она
Ей имя – театральная страна!

*(Режиссер и Актер прощаются с
Директором театра).*

Актер: За вдохновением вперед!

Режиссер: Кто ищет, тот всегда найдет!

*(Сцена в полутьме. Под негромкую фонограмму
танцевальной мелодии греческого танца
«Сиртаки» группа актеров исполняет пантомиму
на сюжет из древнегреческой мифологии.*

Двое солистов в туниках комментируют происходящее на сцене).

Первый солист:

Рождались сюжеты на древней земле,
Сатиры и трагики здесь состязались,
Царей с бедняками привлекали к себе
И плакали люди, и люди смеялись.

Второй солист:

Все благодарны были Эсхилу,
Софоклу, Аристофану и Еврипиду.
Басни играли даже раба
Эзопа талант был уж виден тогда.

(Небольшая хоровая группа выстраивается у задника сцены).

Хор: Хор, пой песню,
Мы все вместе.
На пирах хватит места!
Вина наливай,
Голод свой утоляй.
Героев восславь,
Слабым дай силу,
Нищим богатства,
Храбрости – юношам
Девушкам – счастья.
И без любви,
И без любви

Пусть не проходят
Все ваши дни.

*(Исполняется пантомима на состязание по
актерскому мастерству).*

Первый солист:

Ходили – бродили и вселили
И дни не всегда счастливыми были.
Вот так среди народа рождались таланты:
Комики, трагики и музыканты!

Второй солист:

В амфитеатрах ставились пьесы
Главные лица Эллады герои.
И на торжественных праздничных мессах-
Первое слово давали актеру!

*(Медленно двигаясь к кулисам, хор вновь
исполняет песню, припев подхватывают
солисты идущие вслед).*

Хор, пой песню!
Мы все вместе
На пирах хватит места!
Вина наливай,
Голод свой утоляй!

(Сцена освещена. На авансцене Актер и Режиссер, дирижирующий руками вслед уходящим).

Актер *(останавливаясь)*:

Вы слышите?.. Шум вокруг меня.
Он здесь, он рядом, он со мною.

Режиссер *(похлопывая его по животу)*:

Проблемы все от живота-
Его ведь надо наполнять едою.

Актер: Всегда артиста любят слушать,
Но ведь ему необходимо кушать.
(Припевая).

Вина наливая, голод свой утоляй!

Режиссер *(вздыхая)*: Творцу это знакомо.

Актер: Нам в пьесу б кулинарную попасть.

Режиссер: Ох, как бы не пропасть!

Об этом Еврипиду когда-то говорил.

Актер: Кто? Кто?

Режиссер: Известный драматург из Саламин.

Актер: Не очень жалею его.

Режиссер: Он древнем мире жил.

Великий грек и трагик.

Актер: И что же он такое сотворил?

Режиссер: Вспомните «Медею».

Актер: Та, чтоб мужу за измену отомстить-
Детей своих убила?

Режиссер: Но «Алкестида»...

Актер: Та, что добровольна пошла на смерть
Ради жизни мужа Ахмеда?

Режиссер: Ахмеда! Не путайте имен!

Актер: Да так ли это важно для сюжета?

Режиссер (*с восхищением*): Да ты не прост, Актер!

Актер (*довольно*):

Спасибо, что отметили, маэстро режиссер.
Заметьте также – есть желаю!

Режиссер: Банкет в конце –
Столы накроют в зале.

Актер: Законы сцены соблюдая
Закуска не предвидится в начале.
У вас все по сценарию
Обед и тот – по расписанию.

Режиссер: Жертв требует искусство!
Когда в желудке пусто?

Актер: Когда в желудке пусто?
Барана б съел – нутро мое кричит.

Режиссер: Вот это театральный аппетит!

Актер (*указывая рукой на людей, появившихся на сцене*): Вы слышите? Там о еде ведется разговор.

Режиссер (*всматриваясь*):
К ним лучше не ходить,
Отведите взор!

Актер: Но почему?

Режиссер: То персонажи Еврипида,

Сатировской драмы «Киклоп».

Актер (*возмущенно*): А мне то в чем обида?

Режиссер (*загораживая дорогу*): Ни шагу! Кадр-стоп!

Актер (*отстраняя режиссера*):

Любопытству нет предела.

Во-первых я поем.

Уже полдела!

И посмотрю игру коллег.

Режиссер: Не стоит!

Актер: А вы подцепите сюжет.

Режиссер: У Еврипида?

Актер: А почему бы и нет?

Режиссер: Сейчас другие зрителя запросы.

Актер: А как же классика?

Режиссер: Не задавайте мне вопросы!

Актер (*обходя Режиссера*): И все же я пойду!

Режиссер (*обреченно*): Что делать? Следом я иду.

(Сцена из пьесы «Киклоп» Еврипида).

Одиссей: Скажите-ка, почтенные, воды

Поблизости ли мы напиться

Проточной, и припасов кто-нибудь

Голодным не продаст ли мореходам?

Хотя сперва старейшему привет.

Силен: И мой тебе... Но кто ты и откуда?

Одиссей: Я – Одиссей и итакийский царь.

Силен: Сизифов сын, хитрец болтливый? Знаю...

Одиссей: Он самый.

Силен: Вижу, вижу я.

Одиссей: Без дерзостей, старик!

Силен: Откуда ж ты в Сицилию попал?

Одиссей: Из Трои мы – от илионских мук...

Силен: Иль не сумел сыскать пути в отчизну?

Одиссей: Игрой ветров сюда я занесен.

Силен: Увы! Увы! Мы – тоже. Равный жребий.

Одиссей: Так, значит, ты здесь тоже, как в плену?

Силен: Отбить хотел у пиратов Вакха.

Одиссей: Что это за страна? Кто здесь живет?

Силен: Нет выше гор в Сицилии, чем Этна.

Одиссей: Но стены где и башни? Город где?

Силен: Их нет, о гость! Утесы эти дики

Одиссей: Кому ж земля принадлежит? Зверям?

Силен: Киклопы здесь ютятся по пещерам.

Одиссей: А правит кто? Цари иль сам народ?

Силен: Живут вразброде. Здесь никто не правит.

Одиссей: Не сеют хлеб? Иль что ж они едят?

Силен: Овечье мясо, сыр и молоко.

Одиссей: А сок лозы, отрадный Вакхов дар?

Силен: Увы! Страна не знает ликований...

Одиссей: По крайней мере чтут они гостей?

Силен: Да, мясо их они находят сочным...

Одиссей (*поражаясь*): Как? Убивают гостя и едят?

Силен: Любого, кто бывал здесь, убивали.

Одиссей: А сам Киклоп, скажите, дома он?

Силен: С собаками за зверем.

Одиссей: Ты знаешь, что мы сделаем, Силен,
Чтобы отсюда выбраться?

Силен: Покуда

Не знаю, но на все для вас готов.

Одиссей: Продай нам хлеба, видишь – ни
кусочка.

Силен: Здесь мясо есть, а хлеба не найдешь.

Одиссей: Что ж? утолить и мясом можно голод...

Силен: Найдется сыр, коровье молоко...

Одиссей: Неси сюда... Посмотрим на припасы...

Силен: А сколько нам ты золота отсыплешь?

Одиссей: Не золота... А Вакхова питья...

Силен: Милей нет слов... Давно вина не пил я.

Одиссей: Нам дал его сын бога, сам Марон.

Силен: Кого ребенком на руках я нянчил?

Одиссей: сказать ясней – он Вакхом и рожден.

Силен: А где ж вино, с тобою или в трюме?

Одиссей: Вот этот мех наполнен им, старик.

Силен: Разок глотнуть... Вина-то в этом мехе!

Одиссей: А сколько же еще припасено!

Силен: О дивный ключ, ты радуешь нам сердце.

Одиссей: Не хочешь ли попробовать винца?

Силен: И следует... Какой же торг без пробы?

Одиссей (*наливая вино*): И чаша есть при мехе... в
самый раз.

Силен (*облизываясь*): Щедрее лей... Чтоб
помнилось что пил...

Одиссей (*протягивая чашу*): Держи.

Силен (*восхищенно*): О боги... Аромат какой!

Одиссей: Ты видишь аромат?

Силен: Дыханьем слышу...

Одиссей: Отведай-ка... Так не словами только
Оценишь ты вино мое.

Силен: Нас приглашает Бромий... Го!.. го!.. го!..

Одиссей: А в горле-то забулькало приятно?

Силен: Мне кажется, что до конца ногтей
Проникли в нас живые токи Вакха.

Одиссей: И денег я тебе в придачу дам.

Силен: Ослабь завязки меха... Что нам деньги?

Одиссей: А где сыры? Неси сперва ягнят.

Силен: Все сделаю. И к черту всех хозяев!

Душа горит, и за бокал вина
Я отжал бы теперь стада Киклопов-
Всех, сколько их ни есть. Стряхнуть тоску,
А там... хоть с этого утеса в море...
Кто радостей не любит хмеля, тот
Безумец; сколько силы, сколько сладких
Забав любовных в нем, в нем, в какой игре
Оно сулит свободу... а какой
Для дерзких рук простор. И поплясать
Зовет нас бог, и отнимает память
Прошедших зол... И побоюсь ли я
За сладкий дар так огорчить Киклопа,
Чтоб плакал глаз единственный его?!
(*Силен уходит за кулисы*).

Одиссей (*сам с собой*):

Он за вино готов все бросить на алтарь.

(Силен появляется с подносом в руках).

Актер *(выглядывая из-за кулис)*: Ну наконец-то я голод утолю.

Режиссер *(пытаясь остановить Актера)*:

Назад, актер!

Ты сложишь голову свою!

Силен *(направляется к Одиссею)*:

Вот вам и стад богатство, это, царь,

Бегите от пещеры... Только мне

Не позабудьте дать взамен напитков

Ликующего Вакха...

(Фонограмма сильного грохота).

Ай! ... Ай! ... Ай!

Киклоп идет... Что делать нам?

Одиссей *(застыв с подносом)*: Погибли мы...

Куда же нам деваться?

Силен *(испуганно)*: Сюда, беги в пещеру, там и спрячься.

Одиссей: Что говоришь? Да это западня.

Актер *(шепотом)*: Оставь еду, а сам беги туда.

Силен *(Одиссею)*: Есть уголки в пещере той.

Одиссей *(с подносом выступая вперед)*:

Так нет же... Нет. Не посрамлю я Трои,

От одного таясь, когда без счету

Я со щитом удерживал врагов

Во Фригии. Пусть в битве смерть приму

Как воин доблестный, или свою

Я унесу неповрежденной славу.

*(Одиссей идет в сторону противоположных кулис, Силен осторожно следует за ним).
(А сцене вновь Актер и Режиссер).*

Актер *(с досадой)*:

Куда ты, непонятный Одиссей?

Ушел и от жены и от детей...

От нас унес еду,- остался только дух...

Режиссер: Орел не ловит мух!

С киклопом он сыграет в прятки-

Страшнее не бывает схватки!

Актер *(вздыхая)*:

Ну что ж, голодные пойдем

И пьесу новую найдем.

Режиссер *(уверенно)*:

Нас вдохновение ведет,

Кто ищет – тот всегда найдет!

(Луч прожектора – пистолета скользит на левой стороне сцены).

Актер *(обрадовано)*: Я что-то вижу впереди.

Режиссер: Нам надо ближе подойти.

(Сцена из пьесы «Комедия любви» Генрика Ибсена).

Гульстад *(хлопая по плечу Фалка)*: О новом вы задумались, творении?

Фалк: О драме, дорогой негодяй.

Гульстад:

Ах, черт возьми! Не знал, что ваш талант
Разносторонен так!

Фалк:

Нет, о чужой я драме
Задумался, и автор вам знаком...
Стремительный талант! Судите сами-
В полдня поспела пьеса целиком!

Режиссер: *(хлопая в ладоши)*: Стоп-кадр!
(Фалк и Гульстад застывают в немой сцене).

Актер *(полушепотом)*:
Ты, слышал, режиссер?
О драме речь идет.

Режиссер:
Опять мешаешь мне, актер?
Ты не даешь подслушать разговор.

Актер: Так вы любитель?

Режиссер: Я профессионал.

Актер: Чужих сюжетов
И плагиатор драм!

Режиссер: А что же делать?
Беден наш репертуар.
Уж сколько лет
Народным театрам
Шлют один привет
И никому до этого нет дела.

Актер *(вздыхая)*: Хорошей драмы нет на сцене.

Режиссер: Вот я и подсмотрю сюжет.
Вернемся к нашей мизансцене!
Вы фразу, где остановили?

Актер: Речь шла, что пьесу за полдня слепили.

Режиссер: Так быстро просто невозможно.

Актер: Об этом говорят в норвежской драме.

Режиссер: Это очень сложно.

Актер: Вы режиссер и разбирайтесь сами.

Умели ж викинги так жить!

Режиссер: Вернемся к сцене, фразу повторить!

(Фалк и Гульстад «оживают»).

Фалк: В полдень поспела пьеса целиком!

Гульстад *(лукаво)*: Конец хорош?

Фалк: На месте том же самом

Всегда найдется занавес: она

И он обручены. На это драма –

Трилогии всего лишь часть одна.

И должен автор претерпеть мученья,

Изобразив в комедии течение

Судьбы помолвленных *(так актов пять!)*;

А там еще трагедию создать

Супружества он должен в заключенье.

Гульстад *(с улыбкой)*:

А творчество – прилипчивый недуг.

Фалк: Прилипчивый?

Гульстад: Да вот и я, мой друг,

Ношусь с поэмою... *(таинственно)*.

Режиссер: мысль хороша – любовь дает сюжет.

Актер: Когда «да» говорит он. Она все «нет».

И даже если все наоборот,

То все равно любовь сюжет ведет.

Режиссер: И подтверждением тому-

Творения Шекспира.

В театрах мира, благодаря ему,

Идут трагедия и драма и сатира.
(Сцена из пьесы «Укрощение строптивой»
У. Шекспира).

Петручио (делая шаг навстречу Катарине):
День добрый, Кет! Так, слышал, ваше имя?

Катарина (отступая на шаг):

Хоть слышали, да на ухо туги.

Зовусь я в разговорах Катариной.

Петручио:

Неправда. Попросту зовут вас Кет,
То – милой Кет, а то строптивой Кет.

Так вот, прелестнейшая кет на свете,
Кет из Кетхолла, слаще всех конфет,
И потому зовущаяся Кет,

Души моей утеха, – сообщаю:

Услышав повсеместную молву

О кротости твоей, о красоте,

Но все ж слабейшую, чем есть на деле,

Искать руки твоей я был подвинут.

Катарина: Подвинут? В добрый час! Пусть, кто
вас двинул, и выдвинет отсюда. Сразу видно:
передвижной вы.

Петручио: Как – передвижной?

Катарина: Как стул.

Петручио: Отлично. Сядь сюда скорей.

Катарина: Ослам таскать привычно, - так и вам.

Петручио:

И бабам груз привычен, - так и вам.

Но не такую дрянь таскать я стану.

Я не хочу отягощать тебя;
Я знаю, молода ты и легка...
Да, так легка, что дурно и поймать,
Хоть вешу столько, сколько надо.
Ты легче пчелки.

Катарина: Ты дурней сыча.

Петручио: Эй, берегись, поймает сыч голубку.

Катарина: Бывает, что голубка бьет сыча.

Петручио: Ну полно, осочка! Уж слишком злы вы.

Катарина: Коль я оса, так ж сала берегись.

Петручио: Как оберечься? Взять его да вырвать.

Катарина: Такой дурак и не пойдет его.

Петручио (*подступая*):

Ну кто не знает, где у ос есть жало?

В хвосте.

Катарина: Нет, в языке.

Петручио: В чьём языке?

Катарина: В твоём, что мелет о хвосте.

Прощайте.

Петручио (*подходя*): Как, мой язык у вас в хвосте? Ну, нет, Кет славная, я дворянин.

Катарина (*замахиваясь*): Увидим.

Петручио (*перехватывая руку Катарины*):

Клянусь, начнете драться – я вас стукну.

Катарина (*отдёргивая руку*):

Тогда герба лишитесь:

Прибив меня, лишитесь вы дворянства,

А кто не дворянин, тот без герба.

Петручио: Впиши же и меня ты в свой гербовник.

Катарина (*отступая*):

На шлеме что у вас? Петуший гребень?

Петручио (*более ласково*): Будь курочкой. Могу быть и без гребня.

Катарина (*смело*): Нет, не по мне петух: кричит нескладно.

Петручио (*примирительно*): Ну, полно, Кет, зачем глядеть так кисло?

Катарина: От кислых яблок – сразу кисну.

Петручио: Здесь кислых яблок нет: чего же киснуть?

Катарина: Есть, есть.

Петручио: Да где?

Катарина: Жаль, зеркала нет под руками.

Петручио: Вы про меня?

Катарина: Хоть молод, а догадлив.

Петручио: Клянусь, для вас я молод

Катарина (*презрительно*): Потёрты.

Петручио: От забот.

Катарина: Мне нет заботы.

Петручио: Оставайтесь, Кет, не уходите так.

Катарина: Сержу, вас только, лучше уж уйти.

Петручио:

Ничуть. Я нахожу вас очень милой.

Мне говорили, вы резки, сварливы.

Я нахожу, все эти слухи ложны.

Ты весела, приветлива, любезна,

Речь медленна, но сладостна, как цветик.
Ты хмуриться, коситься не умеешь.
Губ не кусаешь, как другие злыдни;
Перечить у тебя охоты нет,
И женихов ты принимаешь кротко,
Воспитанно вполне, благопристойно.

(Во время речи Петручио Катарина хмурится, косит глаз, кусает губы и показывает язык, на что тот не обращает внимания).

Что ж мне болтали, будто Кет хромает?
Пустые сплетни! Кет стройней орешин,
Как веточка пряма! Смуглей ореха,
Но ядрышка его гораздо слаще.
Пройдись, я посмотрю. Ты не хромеешь!

Катарина *(с раздражением)* Приказывай, дурак,
своей прислуге.

Петручио:

Могла ль Диана рощу так украсить,
Как Кет покой сей – царственной походкой?
Будь ты Дианой, а Диана – Кет,-
Кет девственной была б, Диана – резвой.

Катарина: Где это научились красноречивости?

Петручио: Экспромты все: я в матушку умом.

Катарина: Вот умница! Сынка ума лишила.

Петручио: Что ж я простак?

Катарина: Пусть ум и греет вас.

Петручио:

Скажу я прямо: ваш отец согласен
Вас выдать за меня. Сошлись в приданном.
Хотите ль нет ли, быть уж вам за мною.
Я буду мужем, Кет, как раз по вас.
Клянусь тем часом, как тебя увидел
И красотой твоею я пленился,
Ничьей другой не будешь, как моею.
Я родился, чтоб укротить вас, Кет,
Из дикой Кет совсем ручную сделать,
Как подобает быть домашним, Кет.

Катарина: Тебя повесят раньше.

Петручио: Не слышу.

Катарина: Так услышь!

Петручио (*торопливо*):

Идет отец ваш. Чтоб не было отказа!

Тебя я должен в жены взять!

*(Петручио и Катарина идут навстречу друг
другу).*

Режиссер: Стоп-кадр!

(Петручио и Катарина застывают в немой сцене.

Затемнение и они скрываются за кулисами).

Вы поспешили так ретиво
Зритель продолженья ждал...
Следя за укрощением строптивой,
В театре вы увидите финал!
Я только «за». Так значит пауза?
Театральный карнавал!

(Звучит фонограмма песни «Маски» из репертуара Кристины Орбокайте. Группа танцоров в масках танцуют, импровизируя короткосюжетные театральные этюды. По завершении музыки и танцоры разбегаются по разные стороны кулис.

На сцене вновь Режиссер и Актер).

Актер: И в маскараде случается иное

Режиссер: Что вы имеете в виду?

Актер: «Весь мир театр, а люди в нем актеры»-
Шекспир сказал и верю я ему.

Режиссер: Сюжет завертится так круто,
И в маске ты уже другой,
Неузнаваемый и часто
Уже не близкий, а чужой...

Фонограмма голоса:

Пусть говорят, а нам какое дело?
Под маскою все чины равны,
У маски ни души, ни званья нет, - есть тело.
И если маскою черты утаены,
То маску с чувств снимают смело.

Актер: Арбенин! Точно он!

Из лермонтовского «Маскарада».

Режиссер: Всех персонажей он затмил собой
Герой любви и яда!

*(Затемнение. Сцена из драмы «Маскарад» М.Ю.
Лермонтова).*

Арбенин (*держит руки Нины и вдруг на одной из них не видит браслета, останавливается и бледнеет*): Где твой другой браслет?

Нина: Потерян.

Арбенин: А! потерян.

Нина:

Что же?

Беды великой в этом нет.

Он двадцати пяти рублей, конечно, не дороже.

Арбенин (*про себя*):

Потерян... Отчего я этим так смущен,
Какое странное мне шепчет подозреньё!
Ужель то было только сон,
А это пробужденье!..

Нина: Тебя понять я, право, не могу.

Арбенин (*пронзительно на нее смотрит, сложив руки*): Браслет потерян?

Нина (*обида*): Нет, я лгу!

Арбенин (*про себя*): Но сходство, сходство!

Нина: Верно, уронила

В карете я его, велите обыскать;
Конечно б, я его не смела взять,
Когда б вообразила...

(*Арбенин звонит в колокольчик, входит слуга*).

Арбенин (*слуге*):

Карету обыщи ты вдоль и поперек-
Потерян там браслет... Избави Бог

Тебе вернуться без него!
(Нине) О чести,
О счастья моем тут речь идет.

(Слуга уходит. После паузы Арбенин Нине). Но если он и там браслета не найдет!

Нина: Так, стало быть, в другом он месте.

Арбенин: В другом? И где – ты знаешь?

Нина: В первый раз

Так скупы вы и так суровы...

И чтоб скорей утешить вас,

Я завтра же закажу, такой же точно, новый.

(Слуга входит).

Арбенин (слуге): Ну что?.. скорее отвечай...

Слуга: Я перешарил всю карету-с.

Арбенин: И не нашел там!

Слуга: Нет-с.

Арбенин: Я это знал... ступай.

Слуга (уходя): Конечно, в маскараде он потерян.

Арбенин:

А!.. в маскараде!.. так вы были там?

Что стоило бы вам

Сказать об этом прежде. Я уверен,

Что мне тогда иметь позволили бы честь.

Вас проводить туда и вас домой отвезть.

Я б вам не помешал ни строгим наблюденьем,

Ни пошлой нежностью своей...

С кем были вы?

Нина: Спросите у людей;
Они вам скажут все, и даже с прибавленьем.
Они по пунктам объясняет:
Кто был там, с кем я говорила,
Кому браслет на память подарила.
И вы узнаете все лучше во сто крат,
Чем если б съездили вы сами в маскарад.
(Смеется).

Смешно, смешно, ей – богу!
Не стыдно ли, не грех
Из пустяков поднять тревогу.

Арбенин: Дай бог, чтоб это был не твой
последний смех.

Нина: О, если ваши продолжатся бредни,
То это, верно, не последний.

Арбенин:
Кто знает, может быть...
Послушай, Нина!.. если я
Обманут... если на груди моей змея
Так много дней была согрета,- если точно
Я правду отгадал...и, лаской усыплен,
С другим осмеян был заочно!
Послушай, Нина... я рожден
С душой кипучею, как лава,
Покуда не растопится, тверда
Она, как камень...но плоха забава
С ее потоком встретиться! тогда,
Тогда не ожидай прощенья-
Закона я на месть свою не призову,

Но сам, без слез и сожаленья,
Две наши жизни разорву!
(Хочет взять ее за руку).

Нина (отскакивая в сторону): Не подходи...о, как ты страшен!

Арбенин:

Неужели?
Я страшен? Нет, ты шутишь, я смешон!
Да смейтесь, смейтесь же...зачем, достигнув цели,
Бледнеть и трепетать? Скорее, где же он,
Любовник пламенный, игрушка маскарада;
Пуускай потешится, придет.
Вы дали мне вкусить почти все муки ада –
И этой лишь недостает.

Нина (изумленно):

Так вот какое подозренье!
И этому всему пеной браслет;
Поверьте, ваше поведение
Не я одна, но осмеет весь сет!

Арбенин:

Да! Смейтесь надо мной, вы, все глупцы
земные,
Беспечные, но жалкие мужья,
Которых некогда обманывал и я,
Которые меж тем живете, как святые
В раю...увы!...но ты, мой рай,
Небесный и земной...прощай!..
Прощай, я знаю все.

Нина: Не знаю, кто меня оклеветал,
Но я прощаю вам; я не виновна в этом;
Жалею, хоть помочь вам не могу,
И чтоб утешить вас, конечно, не солгу.

Арбенин (*отмахиваясь от нее*): О, замолчи...
прошу тебя... довольно...

Нина: Но слушай... я невинна... пусть
Меня накажет бог,- послушай...

Арбенин: Наизусть
Я знаю все, что скажешь ты.

Нина: Мне больно
Твои упреки слушать... Я люблю
Тебя, Евгений.

Арбенин: Ну, по чести,
Признание в пору...

Нина: Выслушай, молю;
О боже, но чего ж бы хочешь?

Арбенин: Мести!

Нина: Кому же ты хочешь мстить?

Арбенин: О, час придет,
И право, мне надивитесь.

Арбенин: Не мне ль... что ж медлишь ты?

Арбенин: Геройство вам нейдет.

Нина (*с презрением*): Кому же?

Арбенин: Вы за кого боитесь?

Нина (*отчаянно*):
Ужели много ждет меня таких минут?
О, перестань... ты ревностью своею
Меня убьешь... Я не умею

Просить, и ты неумолим... но я и тут
Тебе прощаю.
Стоп-кадр! Довольно объяснений!

*(Арбенин и Нина застывают в немой сцене.
Затемнение).*

Такая впереди развязка ждет,
Что вопреки молве и мненьям
Она века переживет.
Опять вы зрителя томите
Загадками своими как всегда?

Режиссер (*зрителям*):

Вы продолженья знать хотите?
В театр поспешите вы тогда!

*(Исполняется песня «Театр не мода» Андрея
Макаревича).*

Актер (*задумчиво*):

Театр не мода, он вечен всегда...
Как сказка...

Режиссер: Так поспешим же туда!

Сказка ложь, да в ней намек...

Актер: Пусть каждый извлечет урок!

*(Сцена из пьесы-сказки по мотивам Карло Гоцци
«Любовь к трем апельсинам» Леонида Филатова).*

Труффальдино (*к принцу*):

Послушай, принц!.. Грешно не веселится,

Когда к тебе в окно стучит синица,
Грешно своей потворствовать хандре,
Когда такое солнце на дворе!..
Нельзя в такое лето погибаться,
В такое лето надо улыбаться!..

Тарталья (*заученно*): Я круглый идиот...

Триуффальдино:

Какая проза!..

А я-то полагал, что ты - Спиноза!..

Тарталья: Чтобы моя уменьшилась хандра,
Достань-ка мне лягушку из ведра!..

Труффальдино:

Я допускал, что трапеза кретина
Для некретина – жуткая картина,
Но жрать, пардон, лягушек, как питон.-
Оно и для кретина моветон!..
Страхни с себя убогое обличье
И улыбнись хотя бы для приличья!..
Не хочешь улыбаться – черт с тобой!-
Но шевельни хоть верхнюю губой.

Тарталья: Я круглый идиот...

Труффальдино:

Уже известно!..

Причем не только здесь, а повсеместно!..

Тарталья: Чтоб я отмочил чего-нибудь,
Скорее мне мышонка раздобудь!..

Труффальдино:

Все мыши королевства до субботы
На полевые отбыли работы,

Но только улыбнись – и я готов
Гонять их по полям, как сто котов!..
Ну улыбнись хоть бы на три зуба!..
Пусть не на все – хотя бы на три зуба!..
А не сумеешь – тоже нет греха,
Скажи хотя бы просто: ха-ха-ха!..

Тарталья: Я круглый идиот...

Труффальдино: Круглее нету!..

Хоть с фонарем ищи по белу свету!..

Тарталья: Чтоб я не начал вновь точить слезу,
Сейчас же излови мне стрекозу!

Труффальдино:

Стрекоза, к сожалению, все в отлучке:
У них как раз сегодня день получки,
Но – выдави хоть крохотный смешок,
И я их наловью тебе с мешок!..
Ну отчего ты пасмурен, как льдина?..
Ну сжался над несчастным Труффальдино!..
Ведь если я тебе не излечу,
Король меня отправит к палачу!..

(Выходит на авансцену и обращается в зал).

Нет, вы трудней работы не найдете,
Чем состоять шутом при идиоте!..
Я взмок, я изнемог, я сбился с ног
И все же рассмешить его не смог!..
Стоп-кадр!

(Труффальдино застывает в немой сцене).

Зачем его остановили?

Замечу: любого рассмешит актер.

Комедии хорошие бы были.
Увы, подчас на поводу
Я зрителя иду,
Ищу крутую мизансцену,
Чтоб рассмешить его со сцены.
Как раз об этом,
Труффальдино говорит!

(Труффальдино «оживает»).

Труффальдино:

В каком театре – ткните для примера!-
Смеются над пьесами Мольера?..
В какой избе-читальне на земле
Хохочут над поэмами Рабле?..
Зато какой бы хохот грянул в зале,
Когда б мы голый зад им показали?..
Сегодня лишь такие номера
У публики проходят на ура!
Желая рассмешить толпу до колик,
Репризами исходит бедный комик.
Меж тем, ему довольно снять штаны,
Чтоб вызвать ликование всей страны.

Режиссер *(полушепотом)*:

О, это в тему!
Проделал же такое Моисеев,
Рекорды сцены все побив!

Актер *(ехидно)*: Не режиссер его учил?

Режиссер *(отмахиваясь)*:

Вопрос оставим без ответа,

Следите за развитием сюжета.

(к *Труффальдино*) Продолжайте!

Актер (*подмигивая Труффальдино*):

На нас внимания не обращайтесь!

Труффальдино (*снова обращается к Тарталье*):

Послушайте, принц! Представь себе картину,

Доступную последнему кретину.

Обычная семья. Жена и муж.

И у жены любовник есть к тому ж.

Однажды муж замешкался в пивнушке,

Любовник тут же – шасть к подружке,

Но не успел он встать под душ,

Как щелкает замок – входит муж.

Тарталья (*плача*): Я круглый идиот...

Труффальдино:

Он снова плачет!

Скажи на милость, что все это значит?..

Тарталья (*плача*):

Ты говоришь: любовник встал под душ!

А где же примет душ несчастный муж?

Труффальдино (*срываясь*):

Довольно!.. Баста! Хоть оно и лестно –

Быть первым балагуром королевства,

Но лучше мне лишиться колпака,

Чем развлекать такого дурака!

Режиссер (*довольно*): Молодец!

Актер (*одобряюще*): Вот это по-нашему!

Труффальдино (*горячо*):

А если снимут голову в придачу,

То я сочту и это за удачу!
Я буду знать, что смерть меня спасла
От общества сановного осла!

Актер:

И что же, как там у принца в смысле смеха?
Он поумнел иль поглупел?

Режиссер: Какая ж пьеса без успеха?

А в сказке это не предел!

Актер: Что ж дальше было? Иль опять

Дадите зрителям совет:
«В театры, на спектакль все идите...»
А если на сцене этой пьесы нет?

Режиссер: Тогда мы вкратце изложит им сюжет.

Ты подыграешь как актер,
А я расставлю все как режиссер.

Актер (зрителям):

Мы кое-что покажем вам,
Изобразим, расскажем.
А для того пусть выйдут к нам
И остальные персонажи.

(Фонограмма песни «Маленькая страна». Из-за кулис с поклоном выходят действующие лица пьесы-сказки «Любовь к трем апельсинам» Л. Филатова).

Леандро:

Я Леандро, я премьер министр,
Я духом слаб и разумом не быстр,
И не случайно шепчутся тайком,
Что у Клариче я под каблуком.

Я бегаю по замку вкругаля
И интригую против короля.

Клариче:

А я Клариче – злобная особа,
Приглядывать за коей надо в оба...
Племянница родного короля,
Что подтверждают герб и вензеля;
Любовница Леандро, хоть Леандро
Красив, как марсианин без скафандра.
Мне только для того и нужен он,
Чтоб поскорей вскарабкаться на трон.

Бригелла:

А я Бригелла – верный страж короны.
Я вроде как министр обороны.
Но, несмотря на саблю и наган,
Я – интеллектуальный интриган.
Направо и налево интригуя,
Свои погоны свято берегу я.
Вчера с одной студентки взяли штраф
За транспарант «Бригелла! Ты не прав!»

Моргана: Я – фея, знаменитая Моргана,

Профессорша интриги и обмана.
Но, разжигая с властью вражду,
Я поперек народа не иду.
Я в королевстве главный диссидент,
Прошу простить за автокомплимент.

Смеральдина:

Я – Смеральдина, будь со мной построже!
Страшней меня на свете нету рожи!

Живот арбузом, на носу прыщи,
И груз размером – «лучше не ищи!»

*(Раскланявшись перед зрителями, отступают
на задний план).*

Актер: Представились! Слов нет!

Режиссер: Давайте вкратце изложу сюжет.

Актер: Пожалуйста, но только по - короче-
Действия наш зритель хочет.

Режиссер: Моргана – старя карга
Пошла на поводу интриг
Перечитала магии тома
И глупым стал Тарталья лик.

Актер: Не только, слаб стал и умом

Режиссер: И без ремарок все поймет!
Заклятьем принц обворожен
Хворает он, но не умирает
Король ему врачей нашел
Но...ничего не помогает.

Актер: Для нашей жизни то не ново,
Хороший врач – как белая ворона.

Режиссер: Тарталья разум стал как у ребенка.
К нему приставили шута.

Актер: Всегда ведь рвется там где тонко

Режиссер: Баклуши бьют два дурака

Актер: Да так всегда.

Режиссер: Король прослышал о волшебной силе
И посылает принца и шута

Добыть три апельсина,
Актер: Чтобы чуть-чуть прибавилось ума,
Мозгам необходимы витамины

Режиссер: И в путь отправились они...

Актер: Одни?

Режиссер: Увы.

Актер: И что?

Режиссер (*радостно*):

Добыли апельсины.

Молодцы!

Но съели по пути.

Вот дураки!

Режиссер: Все было как в кино!

В последней апельсине – дева!

Воды просила – напоили!

Тарталья крикнул: Я клянусь,

Что я на этой девушке женюсь!

Актер (*восхищенно*):

Показал, способен он на что,

Он не кавказской национальности лицо?

Режиссер: Не важно, он – мужчина

Вот и все

Актер (*ухмыляясь*): Занятно!

Режиссер (*решиительно*):

По-мужски – здесь все понятно...

А во дворце их ждали интриганы

И с лживою улыбкою встречали

Смеральдина сунула невесте заколку-

В голубку превратила ту красотку

Сама хотела за нее сойти...

Актер: С ее размером – и «лучше не ищи»?

Режиссер: При всех сказала, что дал принц слово...

Актер (*смеясь*): В конверте деньги...и свадебка готова?

Режиссер: Но тут влетела вдруг голубка
Заколку сняли – стала девушкой она
Всем интригантам стало жутко-
На ней Тарталья женится!
Она – та самая красotka!

Актер (*хлопая в ладоши*): Добьется – кто не ленится!

Режиссер (*многозначительно*): Но...

Актер (*остановившись*): Что но?..

Актер: Предвидя для себя беду
Моргана план меняет на ходу

Режиссер:
Советуя Смеральдине принцу в холку
Воткнуть свою волшебную заколку,
Чтоб на глазах у старого отца
Тарталья превратился в мертвеца.

(Пантомима. Смеральдина незаметно втыкает в голову принца заколку. Тарталья шатается и падает на авансцену).

Актер: Служанка враз исполнила приказ.
И бедный принц упал.
Кричал все «Беда!» не раз,
Финал уже настал.

(Режиссер не реагирует. Актер ближе подходит к нему и в его рупор – трубу кричит).

Финал! Финал!

(Режиссер вздрагивает от крика Актера и оценивающим взглядом окидывает персонажей, соглашаясь кивает головой).

Режиссер: Ну что ж, покажем все в живую
От пантомимы – к слогу напрямую!
(рупор) Прошу на сцену вас, актеры,
А зритель пусть оценит ваши роли.

(Из-за кулис с разных сторон выбегают артисты на авансцену, выстраиваясь полукругом около лежащего Тарталья).

Смеральдина: Причин для крика нету!
Все строго соответствует сюжету!

Моргана *(зрителям):*

Кто с пьесой незнаком – пусть знает
Тарталья должен в пьесе умереть.

Бригелла:

Принц умер! Принц лежит как мертвый, в лежку!
Скорее вызывайте «неотложку»!

Леандро:

Да, что-то здесь действительно не так!
Здесь дело не серьезней, чем спектакль!..

Клариче:

Боюсь, что в суматохе бедный зритель
Не враз поймет, что умер исполнитель...

Труффальдино:

Один из наших братьев и сестер,
Простой его величество АКТЕР!

Режиссер (*размахивая рупором-трубой*):

Вставай, артист, напрасно ты направил
Движение сюжета против правил!
Вставай, артист! Скончавшись до поры,
Ты нарушаешь правила игры.
А зрители, надеждою согреты,
Большие деньги платят за билеты.
Ты ж – зрелищем унылых похорон –
Финансовый наносишь им урон!

Актер (*зрителям, с полуулыбкой*):

Актеры – удивительное племя,
И если умирают, то на время,
Чтоб со слезами пота на лице
Успеть еще поклоняться в конце.

Режиссер:

У всех проблемы! Но ведь мы живем
И кризис мировой переживем!
И что же будет, если от тоски
Мы все начнем отбрасывать коньки?
(*Актер медленно обходит артистов*).

Актер (*Бригелле*):

Такого ждешь финала, генерал?
(*Леандро*) Иль ты, министр без портфеля?
Долго ждал когда артист со сцены?

(Моргане, Клариче, Смеральдине)

А вы, довольные недугом,
Все, козни строили ему.
Но недругам воздастся по заслугам,
Тогда поймете, что к чему?

Режиссер *(восхищенно)*:

Вот это разговор!
Ты, молодец, Актер!

Труффальдино *(зрителям)*:

Как он, коль встретишь на пути,
Прошу не проходите мимо!
Такие очень нам нужны.
Я говорю от сердца Труффальдино.

Актер *(подзывая артистов)*:

А ну-ка, персонажи лжи и мести
Артисту-принцу все кричите вместе
Что не имеет он сегодня права
Скончаться, не дождавшись крика «браво!»

Труппа *(хором)*:

Вставай, артист! Ты – профессионал!
Ты не умрешь, не доиграв финал!

*(Звучит фонограмма первого куплета песни
«Виват король!» из репертуара Тамары
Гверцители. Тарталя поднимается.
Озирается вокруг).*

Тарталя:

Играть про смерть – прескверная примета,

А я, ничтожный шут, забыл про это.
Главнейшая забота для творца-
Не заиграться в роли до конца.
А публика – хоть расшибись в лепешку-
Не уважает гибель понарошку.
Ты можешь довести толпу до слез
Лишь в случае, когда умрешь всерьез.

Режиссер: Э нет, постойте! Это преступление-
На грустной ноте видеть представление!
Нам нужен на сегодняшний момент
Вполне традиционный хеппи-энд.
Чтоб не дразнить ни публику, ни прессу,
Давайте-ка опять вернемся в пьесу!

(Тарталья из-за кулис выводит за руку).

Актер: Конец великолепный: принц воскрес!
И стал супругом лучшей из принцесс!

Режиссер *(указывая на Бригеллу, Леандро, Клариче, Моргану и Смеральдину):*

Забросили злодейские затеи!
Чтоб публику опять же не дразнить,
На сцене мы не станем их казнить;
Но пусть вас недосказанность не мучит:
Они свое за сценою получают!

Тарталья:

Но зритель спросить не без интереса,
О чем же повествует эта пьеса?

Режиссер: Да все о том же, зритель, все о том,
Как доброе сражается со злом.

Труффальдино:

А зритель скажет: нас не убеждает,
Что, мол, добро повсюду побеждает
В обычной жизни.

Труппа (хором):

Да! Что - да, то - да,
В жизни добро побеждает не всегда.

Актер: Но в сказках вот уже который век
Добро всегда одерживает верх.

Труффальдино:

А зритель скажет: сказка раздражает,
Что жизнь она никак не отражает.

Режиссер:

Но у меня есть тоже возражение:
Попробуйте увидеть отражение.
Ведь сказка – ложь, да в ней намек.
А зритель, он поймет урок.

Актер: А жизненных сюжетов вы сполна

Увидите из собственного окна
Чем не театр и каждый здесь актер!
Но только он свою ль играет роль?

Режиссер: Но чем всегда притягивают сказки,-
Что в сказках не бывает серой краски.

Тарталья: Поэтому доверьтесь без опаски
Наивной и дурацкой этой сказке.

Труффальдино:

Где, хоть вопрос и ставится ребром,

Но все всегда кончается добром!

Чтец 1: Как поняли для нас репертуар

Чтец 2: Не просто так,

Чтец 3: Взял да сыграл!

Чтец 4: Для вас играем,

Чтец 5: Шутим

Чтец 1: И поем,

Чтец 2: На сцене «умираем» и «реем».

Чтец 3: Наш праздник-

Чтец 4: Тоже ведь для Вас.

Чтец 5: Тогда и вы

Все: Поздравьте нас!

«Интервью с господином директором»
(Шуточная, но поучительная сценка
из школьной жизни)

Действующие лица: Корреспондент газеты «Вектор», Директор школы, Учительница биологии, Учитель физкультуры, Учитель химии.

На сцене стоят кресло и стол с табличкой «Директор», напротив – стул для Корреспондента. В углу сцены – ширма с нарисованной на ней дверью (можно сделать в деревянной раме макет «раскрывающейся» двери). За столом сидит Директор школы. Входит Корреспондент газеты.

Корреспондент.

Приветствую Вас, господин директор!
Я собкор газеты «Вектор».
Школа ваша – суперкласс,
Мне поручен репортаж:
Написать о коллективе,
О делах, о перспективе...

Директор.

Ну, с чего же начинать?
И о чём вам рассказать?
В общем гак, живём – не тужим,
С МЧС мы даже дружим.

Вот недавно Петя Разин,
Он такой у нас проказник,
Пошутить решил немножко –
Посадил на крышу кошку.
Мы набрали номер нужный,
Коллектив там очень дружный:
В школу сразу кран прислали,
Вмиг обоих с крыши сняли.
При пожаре не сидим – Набираем «01»!

Раздаётся робкий стук в дверь.

Директор. Кто стучит так осторожно?

Появляется Учительница биологии.

Учительница биологии. Это я. Войти мне можно?

Директор. Да. Конечно, заходите. Что это вы так дрожите?

Учительница биологии.

Снова этот 7 «А»!
Ну не дети, а беда!
Нынче Федя Иванов
Рыб ловил в аквариуме,
А Сережа Петухов
Жаб гонял в террариуме!

Директор школы начинает подмигивать учительнице намекая, чтобы она не говорила лишнее.

Учительница биологии.

Что-то вы, Иван Семёныч,
Глазом мне моргаете,
Ведь о главном-то ЧП Вы ещё не знаете!

Директор. Ну какая там беда?
Видно, шалость, ерунда!

Учительница биологии.

Вскрыли дети кабинет,
Там скелет украли.
И как суповой набор,
«Ростиксу» продали!

Директор.

Разберитесь, Марь Иванна,
И виновных накажите.
Как решите все дела –
Вы потом мне доложите!

Учительница биологии уходит.

Директор.

Продолжаю свой рассказ,
Вот недавно первый класс...

*Внезапно без стука врывается Учитель
физкультуры.*

Учитель физкультуры.

Я пришёл без приглашенья,
Нет уж мочи, нет терпенья!
Все хотят иметь фигуру,
Но не дружат с физкультурой!
Говорят, я очень строгий:
Укрепляю руки, ноги...
Меня слышать не хотят,
В зале прыгают, кричат...
Я пришёл и спортивный зал,
Начал я с зарядки,
Упражненья показал,
Было всё в порядке...
Вдруг открылась раздевалка
И девчонки на скакалках
Все летят, как снегири...
Важно, как богатыри,
На меня не глядя,
Юноши за ними
Тащат «под уздцы» коня –
Наш снаряд спортивный!
Еле их стащил с седла,
Ну не дети, а беда!

Директор.

Класс 11 «А»?!

Я не удивлён ничуть,
Скоро в жизнь их выпускаем –
Потерпи ещё чуть-чуть!

*Учитель физкультуры уходит. Раздаётся
фонограмма взрыва. В дверях появляется Учитель
химии с перепачканным чёрной краской лицом.*

Директор:

Это что за тарарам?
Боже! Что за страшный мавр!

Учитель химии:

Я не страшный мавр-мучитель,
Школы вашей я учитель!
Химик есть у нас один,
По фамилии Фомин.
До чего же парень ловок –
Спичечных набрал коробок,
Хотел сделать суперпорох,
Их поджжёт – навёл нам шорох!

Директор:

Все научные стремленья
Нами одобряются!
Прочь плохое настроенье –
Дети развиваются!

*Учитель химии разводит руками и в недоумении
уходит.*

*За дверью слышатся голоса учителей.
Несколько раз дверь открывается, и они
пытаются заглянуть в кабинет
Директора.*

Директор:

Прекратите! Дверь закройте
И меня не беспокойте!
Я даю ведь интервью,
Жалоб я не потерплю!
Всё! Довольно новостей
И приколов, и страстей!
Ну продолжим, извините...

Корреспондент:

Ничего. А вот скажите,
Мне послушать интересно,
Как с научным-то прогрессом...

Директор:

Все компьютер изучают,
И программы составляют,
Внедряем инновации,
Ни дня без презентации.
Электронное табло
В каждом кабинете,
И работают на нём
Взрослые и дети.
Секция есть волейбола,

Баскетбола и гандбола,
И бассейн у нас отличный,
Корт для тенниса приличный.
Любят все литературу,
Изучают и культуру,
Зарубежную и нашу,
Знают эсперанто даже!
В областных олимпиадах
Получаем мы награды.
Ну, а в будущем году
Мы заявку подаём,
Школу к конкурсу готовим –
Получить чтоб миллион.
Главное ведь в нашем деле,
Чтобы дети все хотели
Не только в школе развлекаться,
Но ещё и развиваться!
И у нас такой девиз:
«Только вверх, ни шагу вниз!»

Корреспондент:

Вам спасибо за рассказ,
Будет классным репортаж!

*Звучит песня «Чему учат в школе».
Все участники сценки выходят и кланяются
зрителям.*

Приложение 1

«Театральные лабиринты» (На заметку театралу)

Наиболее характерной чертой классического греческого театра было, конечно же, наличие большого количества зрительных мест (или театров), расположенных огромным полукругом по отношению к круглой орхестре («место для танцев» в Греции), где пел и танцевал хор.

В центре орхестры находился тимел – алтарь Диониса. В западной части орхестры находилась сцена (откуда произошло современное название сцена): длинная деревянная палатка с дверями, из которых выходили актеры. В древних театрах действие происходило в промежутке между сценой и орхестрой. Чтобы приблизить спектакль к аудитории, позже перед сценой была построена платформа – первые подмости, а по сторонам периактой, или кулисы, за которые удалялись актеры.

Усилению голосов актеров помогали также обычные для театра Древней Греции маски. Современные эксперименты с ними объясняли характерную причудливую форму рта. Они выполняли роль громкоговорителей или мегафонов, не только усиливая голос, но и улучшая чистоту звучания.

Римляне хотя и переняли у греков искусство театра, но внесли свои новшества. Особой популярностью стала пользоваться комедия, а драма приобрела более светский характер. Это означало, что потребовался более близкий контакт между аудиторией и актерами, и структура театра изменилась в соответствии с этим. Круг, в котором находилась оркестра, уменьшился до полукруга, и так как традиционный хор греческой трагедии утратил популярность, то площадку для оркестры заняли сиденья сенаторов и других важных лиц, удобно располагавшихся на складных креслах ниже, чтобы сидящим в оркестре не приходилось вытягивать шею.

Римская аудитория очень заботилась о комфорте. Тогда как греки во время представления трагедии испытывали благоговейный трепет (в противоположность этому при представлениях комедий на сцену можно было швырять фрукты), римская публика не относилась с большим почтением к театру как к таковому и нуждалась в дополнительных развлечениях. Поэтому римские театры, в отличие от греческих, обычно бывали окружены различными лавочками с едой и напитками.

Некоторые театры были снабжены полотняными навесами, которые с помощью лебедки и веревок натягивались над зрительным залом для защиты от дождя и солнца.

Знаменитый архитектор Витрувий подробно писал, как можно улучшить акустику театра, используя соответственно расположенные «звучащие сосуды», изготовленные из бронзы так, что они резонировали при определенной частоте звука.

Театры античных времен включали в себя множество изображений. В театрах существовали лебедки, поднимавшие актеров в ролях богов высоко в воздух. Делались люки в полу, через которые актеры могли неожиданно появляться или уходить в подземный мир.

Кулисы (периактой) часто делали из деревянных призм, вращавшихся на осях, каждая сторона которых была разрисована отдельными сценками.

Дополнительные эффекты были разработаны в эру эллинистических «высоких технологий» – появились театральные изобретения. Были разработаны магические 4-х колесные консоли – автоматические приспособления, въезжающие на сцену, мансериовавшие там и возвращающиеся назад – и даже миниатюрные механические театры, ставшие коротенькие пьески. Это были стенды на колесах, самостоятельно передвигавшиеся по театру. Их приводила в движение сила тяжести. Тяжелый груз, соединенный веревками и шкивами с колесами, помещали в верхней части емкости с зерном. По

мере того как зерно высыпалось через отверстие в дне контейнера в нижний отсек, груз отпускался, натягивая веревку и вращая колесо автомата. Приспособление напоминало комбинацию заводной игрушки и гигантских песочных часов, а гениальность конструкции Герона заключалась в ударном сочетании двух элементов. Движущийся стенд был лишь основным элементом в некоторых более сложных приспособлениях Герона. Он сконструировал различные виды стендов, способные по прямоугольнику, по дорожке в форме восьмерки перемещаться по кругу или даже измерять направление и двигаться в обратную сторону все они управлялись системой грузов и шкафов, находящихся внутри стендов, которые меняли положение колес или отпускали дополнительные наборы колес во время движения. Стенды не только двигались вперед и назад без чьей-либо помощи, они также могли перевозить механических кукол, которые, приводились в движение спускающимся грузам.

Одним из самых сложных был миниатюрный театр на колесах, который сам выкатывался на зрительную площадку перед началом спектакля. Двери открывались и закрывались сами, крошечный алтарь освещался и механические фигуры то появлялись, то исчезали. В конце представления весь механизм сам уезжал с площадки.

Герон также спроектировал стационарные театры, где предусматривалось еще более сложное движение кукол без использования иной силы или зубчатых приводов для их перемещения на сцене. Вместо зерна использовали песок: он менее сыпучий и позволял удлинить представление.

В Северной Индии музыкально-драматическая драма – лила представляла собой грандиозное представление, которое могло длиться месяц. Декорации отсутствовали, торжественность и праздничную красочность этим спектаклям придавали яркие костюмы и маски. На юге Индии сложилась другая форма представления – ЯКШАГАНА. Актеры применяли разработанную систему жестов и мимики. Изначально вовсе и не требовалось здания и тем более технологических новшеств, это пришло лишь чуть ли не к XX веку.

Подлинной зрелости китайский традиционный театр достиг в XII-XIV вв. в форме цзаюцзюй (буквальный перевод: «смешанные представления»). Спектакли ставились на пустой сцене, без декораций.

В течении последующих столетий сложились различные театральные формы цзаюцзюй, но особенно выделялся Пекинский театр цзинси. Особенности театра – игра актеров с воображаемыми предметами, аллегорическое использование реквизита. Например, стол в

зависимости от заданной сценической обстановки может изображать гору, алтарь, наблюдательную площадку; черные флажки означают ветер, красные – огонь.

Средневековые театральные представления разыгались на площадях и улицах городов и в шумных тавернах появлялись забавники-гистрионы. Строились такие балаганные подмостки для актеров вблизи ярмарок. Имелись декорации (ворота с надписями).

В Англии в эпоху Возрождения уже в XVI возникают актерские труппы, игравшие сперва во дворах гостиниц, а затем в специальных театральных зданиях. В Лондоне первый театральный дом был построен в 1576 году и назывался он «театр». К 60-м годам XVII века в Англии вместо открытых подмостков площадного театра появилась закрытая с трех сторон сцена (по образу итальянского и французского театров).

Первые театры Испании появились в эпоху Римской империи. Бродячие актеры миты и гастрионы, которых в последствии сменяют хуглары, выступают в храмах во время праздничных богослужений, а с 60-х годов XVI века – во внутренних дворах домов – корралях. Первый специально оборудованный для представлений двор – корраль де ла Крус появился в Мадриде в 1579 году. Большинство зрителей стоя смотрели пьесы. Крыши над двором не было,

спектакли шли при свете дня. Сцена представляла собой прямоугольный помост без переднего занавеса. Занавес закрывал лишь углубление в задней части сцены и галерею над ней. Декорации, как правило, не было.

По другому обстояло дело в придворном театре. Богатейшие декорации и сложнейшие машины были призваны услаждать избранную публику. Так, в постановке комедии Кальдерона «Самое большое волшебство – любовь», осуществленной в 1635 году итальянским художником и изобретателем сценических механизмов К. Лотти в королевской резиденции Буэн Ретиро, сцена была построена на острове по середине озера, окаймленного паркетом, украшенным кораллами и жемчугами. В придворном театре господствовал стиль барокко, утверждавший необходимость подчинения человеческих страстей общественным и нравственным нормам.

Стихи ко Дню театра

Мой зритель.
На сцене душно
И почти темно,
Но кто-то дергает тебя за нитки,
А ты устал,
И все забыл слова,
И судорожно тянешь руку к свиткам.
Суфлера нет,
И спрос – только с тебя.
Твой монолог никто сказать не может,
Из-за провала все и всех кляня,
Лишь сожаленье горько сердце гложет
В беззвучном мире
Мы, как острова,
Эй, отзовись, мой добрый, верный зритель!
Возможно, вместе мы найдем слова,
Которые вернут нас всех
в любви обитель.

(Надежда Андреева).

Актерам-ремесленникам

(экспромт)

На сцене вижу я премного
Так называемых артистов.
Им несть числа, и мне, ей-богу,
Не до статистики статистов.

(А.П. Чехов).

Хижина дяди Тома

На сцене шел аукцион:
Детей с отцами разлучали.
И звон оков, и плач, и стон
Со всех сторон в толпе звучали.
Плантатор лезет негру в рот-
Он пересчитывает зубы.
Так покупают только скот,
Его ощупывая грубо.
«Кто купит негра? Кто богат?»-
Плантатор набивает цену,
И гневно зрители глядят
Из темноты на эту сцену.
«Кто больше?.. Раз!.. Кто больше?..
Два!»
И вдруг из зрительного зала,
Шепча какие-то слова,
На сцену девочка вбежала.
Все расступились перед ней.

Чуть не упал актер со стула,
Когда девушка пять рублей
Ему, волнуясь, протянула.
Она молчала и ждала,
И это та была минута,
Когда в порыве против Зла
Добро сильнее, чем валюта!
(Сергей Михалков).

Счастье артиста

В аплодисментах ли артиста счастье?
Нет. Если зал в одно соединен
Судьбой Отелло, зал над ним не властен.
Не до похвал. Отелло – это он.
Он видит только ширь большого моря,
Блеск нестерпимый горестного дня,
Когда со всей землей он был в раздоре.
Он только – только вышел из огня...
(Кайсын Кулиев).

Старая актриса

В позолоченной комнате стиля ампир,
Где шнурами затянуты кресла,
Театральной Москвы позабытый кумир
И владычица наша воскресла.
В затрапезе похожа она на щегла,
В три погибели скорчилось тело.

А ведь, боже, какая актриса была
И какими умами владела!
Что-то было нездешнее в каждой черте
Этой женщины, юной и стройной,
И лежал на тревожной ее красоте
Отпечаток Италии знойной.
Ныне домик ее превратился в музей,
Где жива ее прежняя слава,
Где старуха подчас удивляет друзей
Своевольем капризного права.
Орденов ей и званий немало дано,
И она пребывает в надежде,
Что красе ее вечно сиять суждено
В этом доме, как некогда прежде.
Здесь картины, портреты, альбомы, венки,
Здесь дыхание южных растений,
И они ее образ, годам вопреки,
Сохранят для иных поколений.
И не важно, не важно, что в дальнем углу,
В полутемном и низком подвале,
Бесприютная девочка спит на полу,
На тряпичном своем одеяле!
Здесь у тетки – актрисы из милости ей
Предоставлена нынче квартира.
Здесь она выбивает ковры у дверей,
Пыль и плесень стирает с ампира.
И когда ее старая тетка бранит,
И считает и прячет монеты,-
О, с каким удивленьем ребенок глядит

На прекрасные эти портреты!
Разве девочка может понять до конца,
Почему, поражая нам чувства,
Поднимает над миром такие сердца
Неразумная сила искусства!
(Николай Заболоцкий).

Сцена

«И какая игра слов
Во вдохе – выходе, в звуке!
Незаконченность – из снов.
Завершенность – роды в муке.
Лицо – не лик,
А танец масок.
Нюансов чувств океан велик!
До оттаивания красок
Запечатлеться должен миг:
И какой он хваткий, прыткий-
скрутить, связать, прибить!
... И какая душе пытка-
не звать, не ждать, не ныть.
Изнурительная попытка-
Сойти со сцены, себя вернуть,
Собою стать, собою быть...
(Ш.Х. Алишева).

После одной премьеры

Слышал я: женщина какая
Жила у нас, давно уже...
Таинственностью привлекая,
Она ходила в парандже.

И по пятам за ней мужчины
Брели влюбленною толпою,
Стеная:
-Хоть на миг единый
Лицо, красавица, открой!

И соскользнуло покрывало...
И на глазах влюбленных всех
Старуха тощая престала-
Черна, страшна, как смертный грех!

Джигитов точно ветром сдуло!..
Но все ж один успел сказать.
-Ох, не пугай детей аула!
Завесь, завесь, лицо опять!

...Вот так же в театральном зале,
От пьесы ошалев твоей,
Недавно зрители стопами:
-Ох, дайте занавес скорей!

(Расул Гамзатов).

Бездомный король

На сцене он дворец имеет царский-
И тысячи дворцов, а не один!
Он – император, царь, эмир бухарский,
Король и шах, и мира властелин!
все вертится вокруг его персоны,
Все падает с небес к его ногам,
И все министры бьют ему поклоны,
И каждый – верноподданный слуга.
Но свет погашен. Публика одета,
А ведь король – земное существо,
И видят каждый день у горсовета
Фигуру королевскую его:
«Я вас прошу, товарищ председатель,
Не оставлять бездомным «короля»!
Хотя бы угол для ночлега дайте,
Где стол, кровать поместятся и я!»
И получает он ответ, в котором
Написано: «Строительство идет!
Пока не можем дать жильё актерам,
А королей не ставим на учет!»

(Расул Гамзатов).

Приложение 3

Иллюстрации художественных полотен ко Дню театра

- «Маскарад», «Ряженные» – Художник Н. Н. Сапунов.
- «Пьеро и Арлекин» – Художник П. Сезанн.
- «Портрет актрисы М. Ермоловой» – Художник В. А. Серов.
- «Д. Андраде в роли Дон-Жуана» – Художник М. Слефогт.
- «Клоун» – Художник К. Ван Донген.
- «Клоун – музыкант», «Три маски» – Художник Н. М. Гущин.
- «Арабские комедианты» – Художник Э. Делакруа.
- «Отелло» – Художник Л. Коринг.
- «Зрительницы» – Художник Т. Минартц.
- «Арлекин», «Поль в одежде Арлекина» – Художник П. Пикассо.
- «Старый клоун» – Художник Ж. Руо.
- «Портрет Ф. Волкова» – Художник А. П. Лосенко.
- «Портрет В. Э. Мейерхольда» – Художник П. П. Кончаловский.
- «Арлекин и дама» – Художник К. А. Сомов.
- «Театральная площадь в день открытия Большого театра 20 августа 1856». Художник А. Садовников.

Использованная литература:

Еврипид. Киклоп/ Пьесы: Пер. С древнегреч./ Ред. и вступ. ст. и примеч. В. Гловни./ Еврипид.-М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 2001.

Ибсен Г. Комедия любви/ Г. Ибсен. Собр. Соч. в 4-х томах. - М.: Искусство, 1956. Т.1.

Лермонтов М.Ю. Маскарад. Сер. «Школьная библиотека» / М.Ю. Лермонтов. - М.: Детская литература, 1976.

Филатов Л. Любовь к трем апельсинам/ Бродячий театр/ Л. Филатова- М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1999.

Шекспир У. Укрощение Строптивой/ Сонеты. Пьесы: Пер. С англ./ У. Шекспир. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2000.

Содержание

«Театр – на все времена» (Театрализованное представление ко Дню театра).....	4
«Интервью с господином директором» (Шуточная, но поучительная сценка из школьной жизни).....	47
«Театральные лабиринты» (На заметку театралу).....	54
Приложение 2.....	61
Приложение 3.....	68

«Театр – на все времена!»
(Методико-практические материалы
ко Дню театра)

Редакционная группа:

**Сулейманова З.З., министр культуры РД,
засл. работник культуры РД, доктор педагогических наук**

**Мугадова М.В., зам.министра – директор РДНТ МК РД,
засл. деятель искусств РФ**

**Заварзина Е.А., засл. работник культуры РД,
Закуева Г.М., засл. работник культуры РД,
Курбанова Р.А., засл. работник культуры РД,
Ахмедова И.С., Алиев М.-А.А.,
Муршиева Г.Ш.**

**РДНТ МК РД
367010, г.Махачкала,
ул.О.Кошевого, 35 «А»
 8(8722) 62-38-78, факс: 62-39-68**

e-mail: rdnt35@yandex.ru